РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Зыков А.А.

**Реализация политики трансграничного сотрудничества
на Дальнем Востоке России**

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi:10.18411/spc-01-10-2018-08

idsp: 000001:spc-01-10-2018-08

Конец первого десятилетия XXI века обозначился новым витком глобальной трансформации мировой системы общественно-политических отношений. Процесс перестройки фундаментальных основ миросистемы стал очевиден с вступлением в силу глобального экономического кризиса 2008 года, который повлек обострение противоречий постсоветского миропорядка.

На протяжении 20 лет осколки советской автаркии встраивались в однополярный строй интенсивных глобальных политико-экономических связей и их региональных ответвлений. Изменению баланса отношений между центром и регионами страны еще в 1990-х гг. сделали возможным взаимодействие акторов политических отношений сразу на двух уровнях: с иностранными и внутренними партнерами. Международные трансграничные контакты российских регионов сыграли свою роль в ликвидации старой одиозной модели федерализма (советского типа), которая на практике была основана на едва прикрытых принципах унитаризма и централизма. По всему периметру российских границ оживлённо набирало темпы приграничное взаимодействие. Увеличение открытостью привело к тому, что приграничные (и не только) субъекты Российской Федерации стали получать импульсы экономического и культурного развития от соседних государств. В качестве ответной меры федеральное руководство России с 2000-х годов стало продвигало политику консолидации государства и восстановления его административного потенциала, утверждение моноцентрического политического режима, снижение дифференциации и фрагментации. Активное вхождение в систему международных связей, или интеграция «снизу», имело характер эволюционного процесса с заранее непредсказуемыми результатами, рост глокальной взаимозависимости помимо относительных выгод несет в себе уязвимость перед глобальными рисками.

Посткризисный период характеризовался неравномерностью мирового развития, ужесточением глобальной конкуренции и соперничества за ресурсы. Эта неустойчивость политического и экономического развития стала благодатной почвой для созревания в 2014 году конфликтов экономического, геополитического и этнического характера вокруг ситуации с Украиной и противостояния стран Запада с Россией. Под влиянием международной среды продолжают преобразования российской политической системы с целью внутривнутриполитической стабилизации и преодоления процессов децентрализации, определила усиление контроля над международной деятельностью регионов.

Изменение структуры доходов страны, вследствие снижения стоимости на нефть и нефтепродукты, а также введение в отношении России ограничительных мер со стороны США и их союзников, повлияло на характер системы государственного управления. Особое значение приобрела политика по углублению интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в том числе в интересах стимулирования развития Сибири и Дальнего Востока. Эта политика выразилась в разработке и реализации федеральных целевых программ социально-экономического развития

дальневосточных территорий, проведение саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году, механизмов территорий опережающего развития и Свободного порта, организации ежегодных Восточных экономических форумов и других инновационных инициативах.

Новые процессы и порождаемые ими проблемы, а также опыт их преодоления, обусловили актуальность исследования трансграничного сотрудничества в системе политических отношений России (на примере дальневосточного приграничья).

В докризисный период глобальный тренд расширения политико-экономических интересов субнациональных акторов за пределы государственных границ способствовал становлению такого явления как «трансграничное сотрудничество». Не завершив своей институализации (особенно за пределами Европы) трансграничное сотрудничество под действием динамики общественного развития наполняется смыслами и значениями соответствующими новым социально-политическим реалиям.

Особенности развития системы политических отношений и государственного управления России в 2006 – 2012 гг. привели к кардинальному изменению структуры региональной политики на Дальнем Востоке России и соответствующего сектора приграничного сотрудничества. За счет серии мер направленных на придание цивилизованных форм приграничной торговле были ограничены представители малого бизнеса и самозанятого населения. Предпринимаются попытки ограничить представителей среднего бизнеса работающих в сфере сырьевых отраслей экономики. В современных условиях ставка делается на крупные компании (корпорации), привлечение иностранных инвестиций, государственные вложения и реализацию крупных проектов. Это направление преобразований поддерживается руководством страны исходя из политических соображений государственной стабильности и повышения конкурентоспособности России в мировой экономике.

Дальний Восток стал позиционироваться как ключевое звено интеграционных процессов всей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион демонстрирует, особенно в последние годы, высокие темпы роста национальных экономик, входящих в него государств. За 20 лет, при приросте всемирного валового продукта на 82%, экономики государств Европейского Союза приросли только на 45%. Экономики АТР обеспечили прирост совокупного валового внутреннего продукта на 121%. Российская Федерация продемонстрировала достаточно скромные показатели – 12% [1, С.30].

Долгосрочный тренд подтверждает тенденцию стран АТР укрепления экономического лидерства (и потенциально политического) в мировой системе. Российское руководство, на самом высоком уровне, воспринимая указанный тренд как данность.

Учитывая намерение использовать взаимодействие с азиатскими соседями как рычаг развития всей страны, то вполне закономерно был сделан вывод, что политико-экономическая среда Азиатско-Тихоокеанского региона не позволяет расширять межрегиональное сотрудничество силами муниципальных властей и населения приграничных территорий. Поэтому основной силой развития трансграничного сотрудничества являются государство. Без поддержки федерального центра и финансово-организационных возможностей корпораций дальневосточные субъекты РФ не в состоянии добиться качественного прорыва в политико-экономическом развитии. Перспективным инструментом финансирования инвестиционных проектов является получение государственной федеральной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков.

Презентация новых условий развития экономики на этих мероприятиях, таких как Восточный экономический форум, формируют привлекательный для зарубежных инвесторов образ Дальнего Востока. И Владивосток вполне успешно справляется с ролью площадки для международных коммуникаций, на которой Россия, в лице властей и бизнеса всех уровней, продвигает свои геоэкономические и геополитические

проекты вовне, формирует благоприятную среду. Но после 2012 года с каждым годом у потенциальных инвесторов и экспертов растет ожидание экономического роста дальневосточного макрорегиона, результатов промышленно-экономического развития стимулирующего интенсивность трансграничного сотрудничества. До сих пор принимаемые усилия носят «выставочный» характер, когда огромные средства расходуются на мегапроекты, не приводящие к расширению внутреннего спроса. Потенциальных иностранных инвесторов отпугивает излишняя масштабность проекта при фактическом отсутствии соответствующих рынков сбыта [2]. Эффект мультипликатора от ТОРов и режима свободного порта пока не сработал, своей выгоды не увидели ни местное сообщество, ни представители малого и среднего бизнеса.

Диктуемые федеральной властью условия накладывают определенные ограничения на зарубежных бизнес партнеров и внешнеэкономическую деятельность среднего (и конечно) малого бизнеса. С другой стороны у ТОРов и свободного порта Владивосток есть неоспоримое преимущество в виде предоставления инвесторам гарантии (на государственном уровне) возврата вложенных средств. Так же важно, что российские власти осознали что прорыв и «экономическое чудо» в регионе не появится одномоментно и прежде зарубежных партнеров необходимо добиться доверия отечественных инвесторов. Тем более что в Азии никто не работает быстро, а путь к принятию конкретных бизнес-решений может занимать годы.

1. Ишаев В.И. Дальневосточный вектор России. – СПб.: СПбУУЭ, 2012. – 76 с.
2. Эксперты Приморья по инвестициям просят у власти конкретики по ТОРу «Надеждинская» [Электронный ресурс] / ИА PrimaMedia. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/economics/20.03.2015/427603/eksperti-primorya-po-investitsiyam-prosyat-u-vlasti-konkretiki-po-toru-nadezhd.html>. (Дата обращения: 01.06.2016 г.)

Крутько А.А.

Сравнительный анализ внешнеполитических подходов США и России к современному миропорядку

*Киргизско-Российский Славянский университет
(Киргизская Республика, Бишкек)*

doi:10.18411/spc-01-10-2018-09

ids: 000001:spc-01-10-2018-09

Аннотация

Трансформация системы международных отношений, переход к принципу многоцентричности вызывает повышенный научный интерес и многочисленные дискуссии ученых и практических политиков. Целью данной статьи является рассмотрение актуальных теоретических конструктов и внешнеполитических подходов США и России к пониманию мирового порядка. В частности, проанализированы стратегии национальной безопасности США 2002, 2006, 2010, 2015 и 2017 гг., концепции внешней политики России 2000, 2008, 2013, 2016 гг., а также политические заявления лидеров этих государств по вопросам миропорядка.

Ключевые слова: мировой порядок; однополярная, биполярная, многополярная модели мироустройства; центры силы; многоцентричный мир; стратегия национальной безопасности США; концепция внешней политики России; принципы международного права.

Abstract

Transformation of the system of international relations, the transition to the principle of multicentricity causes increased scientific interest and numerous discussions of scientists